

„Подстоличная Сибирь“

Так называли Вологодскую губернию в начале века.

«Товарищи и граждане! Преступление совершилось. Накануне выборов в Учредительное Собрание большевики устроили кровавый переворот. Штыками обманутых солдат они захватили власть и потоками крови хотят удержать ее», — такотреагировала социал-демократическая организация «Единство» во главе с Плехановым на события 23—26 октября 1917 года.

Листовка распространялась по городам и весям бывшей Российской империи. Обнаружена она и в Вологде. Распространялась, по-видимому, местными меньшевиками.

В Вологде весной—летом 1917 года было более десятка различных партийных группировок: союз домовладельцев, еврейская объединенная партия «Свобода и традиция», партия народной свободы (кадеты), группировка сионистов, социал-демократическая партия «Единство» (правые меньшевики), распространявшая листовку и выступавшая в блоке с трудовой народно-социалистической партией. В отдельный список для выборов в городскую думу сгруппировались социал-демократы:

теллигенции, в том числе с политическими ссыльными. Он печатался в местных краеведческих сборниках, состоял членом многих общественных организаций.

В экспозиции будет представлен уникальный документ — подлинное письмо П. Сорокина другому политическому деятелю В. Н. Трапезникову. Оно само по себе ценно как автограф. Но не только. Хотя это и не революционный документ, в частная записка об участии в краеведческом обществе, но она характеризует П. Сорокина как серьезного ученого.

Он известен всему миру, и только почему-то у нас всегда упоминался в качестве эталонной фигуры, сочиняющей что-то сомнительное на темы, давно уже разработанные в трудах классиков марксизма-ленинизма.

Вологодский документ — еще один штрих к биографии незаурядной личности.

Панов: Мы решили показать общественно-политическую жизнь в Вологде в начале XX века. Прежде показ политической ссылки был односторонний, ограничивался деятельностью одних большевиков.

В экспозиции мы пытаемся преодолеть это, ведь большую роль в ссылке играли и меньшевики, и социалисты-революционеры... Прежде на освещение их деятельности ложилась сильная тень последующих событий. Но ведь с самодержавием-то боролись они

большевики, часть меньшевиков, еврейская социал-демократическая организация «Бунд», а также местная делегация социалистов-революционеров (эсеров). Были и другие, более мелкие группировки.

Откуда такая «пестрота» политических идей в маленьком городе!

«Ссылчные воду мутят», — ответил бы обыватель тех времен и был бы прав. Вологодскую губернию окрестили «подстоличной Сибирью». Здесь перебивало огромное количество политически нелояльных людей, представителей различных партий и группировок.

Колония политссыльных в Вологде, да и в других городах губернии, представляла наиболее серьезную оппозицию власти.

Именно политической ссылке посвящена новая выставка, которая открылась в одном из домов мемориального комплекса М. И. Ульяновой.

Наш корреспондент Елена Мельникова встретилась с представителями авторского коллектива выставки Леонидом Сергеевичем Пановым и Александром Владимировичем Быковым.

все, хотя по-своему, и вместе составляли левое крыло общественного движения. Ему противостояли монархические группировки во главе с печально известным Союзом русского народа, именовавшимся черной сотней.

Корр: Известно такое деяние черносотенцев в Вологде, как погром в мае 1906 года... Собираетесь ли вы показать его в экспозиции?

Быков: Как таковой нет, потому что материалов недостаточно. Погром был, но существующая информация сильно упрощена...

Корр: Что же все-таки произошло?

Быков: Дело было примерно так. Крестьяне в понедельник утром приехали в город торговать. Вдруг в 11 часов закрывают все магазины и винные лавки. Праздник, говорят, Первое мая. Кто закрывает? Говорят, революционеры. Где они собираются? В Народном Доме. Ну, добавили еще, что все они «жиды», и что «идут против батюшки-царя и притесняют русский народ». «Неосознательная» толпа, подогретая с утра хмельными напитками, направилась к Народному дому. Участь его была решена. Единственное, что могли сделать черносотенцы, это «подогреть» ситуацию. Если все это считать погромной агитацией, то такую же агитацию, только наоборот, вели большевики и другие революционеры. Пострадали, в основном, обыватели. Убиты были кре-

стьянин и гимназистка. Это событие, как и многие другие, не может быть оценено однозначно. Если есть вина на правых, то есть и на левых. Сам погром получил большой общественный резонанс. У нас есть экспонат-дневничок ученицы епархиального училища. В нем запись от 2 мая 1906 года: «вихри враждебные веют над нами...».

Есть в экспозиции и подлинные памятки тех дней. Это черносотенная листовка, знамя Богородского отдела Союза русского народа, да самодельное оружие, якобы принадлежавшее погромщикам.

Мы показываем не портретную галерею. Мы хотим отразить участие людей в событиях, как та или иная личность проявила себя в Вологодской ссылке. Богданов, например, читал рефераты, Мальцев распространял подпольную литературу, под влиянием Луначарского была создана организация «союз свободных каменщиков»...

Панов: Есть у нас ксерокопия жандармской перлюстрации любопытного письма, которое начинается так: «пишет вам кавказец Сосо...», дальше упоминается и другое имя — Коба, известная партийная кличка Сталина...

Появилась в экспозиции фотография, где мы видим знакомое лицо: Вацлава Вацлавовича Воровского. Тут же его жена и дочь. Еще один ссыльный с женой. А по бокам — двое мужчин без го-

лов, хотя в пиджаках, жилетках и при галстуках. Головы были «оторваны» во время культа личности, потому что владельцы фотографии опасались ареста. Они предпочли «оторвать» эти головы, чтобы сохранить свои.

Быков: На первом этаже нашей выставки зал, который, на первый взгляд, не имеет отношения к ссылке. Он воссоздает атмосферу жизни вологодской губернии, показывает, в какой обстановке ссылка проходила. Ощущения оторванности ссыльных от всего мира здесь не было. Они входили в провинциальную жизнь и даже кое в чем ее меняли. Нам кажется, что такой зал нужен. И прежде чем посетители увидят камеру заключенного на втором этаже, они должны почувствовать ту эпоху.

Панов: А. Солженицын в книге «Архипелаг Гулаг» писал, что в царской ссылке были куда более мягкие условия по сравнению со сталинской. Но все равно ссылка переносилась нелегко, потому что людей отрывали от близких, друзей, привычного им общества.

Корр: Какова была, условно говоря, сверхзадача этой экспозиции?

Быков: Мы пытаемся восстановить историческую правду, преодолеть однобокость в восприятии истории, отказаться от набивших оскомину штампов.

Панов: Мало-мальски показать богатство общественно-политической жизни российской провинции начала XX века.

От редакции: Напоминаем адрес новой экспозиции: Советский проспект, д. 16-б. Нам кажется, что она будет интересна не только историкам.

Беседу вел
Елена МЕЛЬНИКОВА.

На снимках: Л. Панов и А. Быков.

Корр: Какова история возникновения новой экспозиции?

Панов: В конце 30-х годов в Вологде был создан музей Сталина в Сталинском домике. Существовал он до 20 съезда. Потом музей не ликвидировали, а преобразовали в музей революционной деятельности большевиков, где были материалы о Молотове и других деятелях партии. Вскоре последовала памятная история с антипартийным блоком, куда входил Молотов, и музей снова стали переделывать.

А в 60-е годы его уже перенесли в дом Ульяновой. В нем воссоздали мемориальную квартиру Марии Ильиничны, а остальные помещения заняли экспозицией о революционной деятельности большевиков. Она существовала с 1968 до 1986 года. За это время ее несколько раз изменяли по частям, вводили новые комплексы, но подход к отбору материалов и их показу оставался тем же.

Теперь, в новом здании, мы делаем практически совсем новую выставку. Теперь все мы знаем, что история политической жизни не исчерпывается историей коммунистической партии. Реабилитированы многие деятели российской истории, воскресли из небытия ранее не известные имена. Раньше, например, Бердяев, тоже, кстати, политссылный в Вологде, считался мистиком, мракобесом, потом антисоветчиком, сейчас мы на него смотрим совсем по-другому.

Быков: Еще пример — Питирим Сорокин, уроженец Вологодской губернии. Он был в молодости эсером, в дальнейшем эмигрировал за границу и прославился как основатель новых теорий социологии немарксистского направления, за что подвергался критике в советских философских учебниках. Питирим Сорокин был хорошо знаком в Вологде с многими представителями ин-